

Его крик привлек внимание всех вокруг, и в одно мгновение не только девушки на периферии, но и ученые мужи, студенты и другие знатные особи обратили свои взгляды на князя Дина. Все знали о его высокомерном нраве, но никто не ожидал... Теперь, после сегодняшнего события, слухи о том, как князь Дин публично унижал своего слабого и больного младшего брата, разнесутся по всей стране. Следует помнить, что в нашем государстве ценится литература, и большинство чиновников — это ученые мужи, для которых моральные устои превыше всего. В этот момент все поняли, что у этого князя нет шансов занять трон.

Князь Дин покраснел от ярости. Он думал: «Я твой родной брат! Какая тебе польза от того, что я не стану императором?! Ты настоящий зловещий знак! Лучше бы тебя утопили при рождении, тогда бы все было проще!»

Этот случай уходит корнями в события двадцатилетней давности. Когда Вэй Цзинсин родился, он был таким худым, словно котенок, с синеватыми губами, что явно указывало на тяжелую болезнь. Даже если бы он чудом дожился до совершеннолетия, у него не было бы шансов унаследовать трон. В лучшем случае он бы всю жизнь оставался бездеятельным князем, не имея возможности занимать какую-либо должность. Мать Вэй Цзинсина, наложница Жоу, была жесткой женщиной. Она решила, что если ребенок все равно не выживет, то и смысла в его жизни нет. Лучше избавиться от него сейчас, чтобы не обременять себя в будущем. Поэтому она приказала няньке утопить ребенка, опустив его лицом в таз с водой, а затем сообщить, что он умер при родах. Однако нянька, будучи старой и мягкосердечной, обманула наложницу, сказав, что ребенок умер, и тайно вынесла его, сохранив ему жизнь.

Таким образом, князь Дин испытывал глубокую ненависть к своему младшему брату, считая, что его существование приносит только проблемы ему самому и их матери. Если бы Вэй Цзинсин был умнее и покладистее, князь Дин мог бы оставить его в живых, позволив влачить жалкое существование. Но теперь...

Нельзя не отметить, что Вэй Цзинью был избалован наложницей Жоу и окружающими, отчего стал совершенно безмозглым. Он просто не мог терпеть вид Вэй Цзинсина и, указывая на него, закричал:

— Вэй Цзинсин! Хватит притворяться жалким! Я знаю, что ты замышляешь! Я предупреждаю тебя, хватит устраивать сцены, иначе...

— Иначе что?

Император!!!

Медленно приближающийся мужчина средних лет был одет в черный парчовый наряд с золотой отделкой на рукавах, что подчеркивало его статус. Даже его красный нос и округлый живот не могли скрыть его величественной осанки. Его лицо излучало властность, если не принимать во внимание мутные глаза.

— Ваше Величество!

Чаннин-гун первым пришел в себя, и в одно мгновение все вокруг опустились на колени. Вэй Цзинсин, поддерживаемый Му Хэсюанем, с трудом пытался встать на колени, но Вэй Цзинью продолжал стоять, как вкопанный.

— Чжир, тебе плохо, не вставай, — император Сюаньхуа сначала проявил отцовскую заботу к Вэй Цзинсину, а затем обрушил свой гнев на Вэй Цзинью. — Негодяй! Ты только что вел себя как последний хулиган! Ты опозорил нашу императорскую семью!

Он указывал на него, его пальцы дрожали, а все тело сотрясалось от гнева.

— Отец!!!

— Не смей называть меня отцом! У меня нет такого сына! Сегодня ты угрожаешь своему брату, а завтра, может быть, решишься на цареубийство?!

Вэй Цзинью понял, что все кончено. Цареубийство! Какие страшные слова! Это означало, что его будущее было окончательно разрушено, и, возможно, его ждало пожизненное заключение.

Прекрасный поэтический турнир был полностью разрушен!

Скрывавшийся в толпе Му Хэан также в душе ругал дурака. Он понимал, что если сейчас не вмешается, то возможность будет упущена навсегда!

— Ваше Величество! Позвольте мне сказать! — Му Хэан встал и громко закричал.

Окружающие студенты, увидев, что он внезапно встал, были шокированы. Они думали, что Му Хэан сошел с ума. Император еще не разрешил встать, и кто он такой, чтобы подниматься? Более того, он осмелился обращаться к императору на «я». Все присутствующие знатные особи молча покачали головами, считая его таким же никчемным, как князь Дин.

Император Сюаньхуа нахмурился, собираясь приказать вывести этого наглеца, но в этот момент главный евнух шепнул ему на ухо о его происхождении. Император почувствовал отвращение, но не мог открыто порвать отношения, ведь императорская семья уже была обязана Пинчэнскому княжеству одной жизнью. Хотя Му Хэан был всего лишь низкородленным сыном, убить его было бы слишком явным перебором.

Он с трудом сдержал свой гнев и, выдавив улыбку, позволил ему говорить.

Му Хэан, увидев выражение лица императора, подумал, что завоевал его расположение, и стал еще более самоуверенным. Он собрал мысли и начал говорить:

— Преданность князя Дина Вашему Величеству и стране Дасин ясна, как солнце и луна. Ваше Величество, не позволяйте притворству мелких людей ввести Вас в заблуждение относительно искренних чувств князя. Это было бы слишком несправедливо по отношению к нему.

— Кхм-кхм, господин Му, получается, я — тот мелкий человек? — голос Вэй Цзиньсина все еще был слабым, он явно только что пришел в себя. Му Хэсюань поддерживал его, положив его верхнюю часть тела себе на колени, одной рукой поглаживая его грудь, чтобы он не расстроился еще больше.

Му Хэан, однако, с почтительным поклоном ответил:

— Не смею.

Теперь терпеть было уже невозможно!

Му Хэсюань сделал шаг вперед. Сначала он почтительно поклонился императору и, получив разрешение, с холодной усмешкой сказал:

— Не смееете? На мой взгляд, господин Му, вы на все способны.

— Не могли бы вы, господин, пояснить свои слова? С самого начала вы противостоите мне.

Возможно, я ненароком вас обидел. Если это так, примите мои извинения.

Тактика Му Хэана, основанная на уступчивости, могла бы сработать с кем-то другим, но он сам был милостивым и симпатичным, что вызывало у окружающих желание защитить его.

Однако Му Хэсюань больше не обращал внимания на Му Хэана. Он просто подробно рассказал о том, что произошло, и добавил:

— Ваше Величество, прошу обратить внимание, что Му Хэан не только оскорблял князя, но и совершил преступление, обманывая императора и оскверняя богов!

— Вы лжете!

Император Сюаньхуа насторожился. Он считал, что молодой человек вряд ли осмелится лгать перед ним, и решил выслушать его. Он жестом позволил ему продолжить.

— Му Хэан ранее заявлял, что повредил руку и не может писать, но вчера он отправил в храм Фаянь стопку переписанных сутр.

— Эти сутры были переписаны до того, как я повредил руку.

— Но монахи из храма Фаянь сказали, что чернила были еще влажными, когда сутры принесли.

— Он лжет! Они были сухими!

— На самом деле, повреждена рука или нет, это легко проверить, но Ваше Величество, я хочу сказать не это.

— А что же?

— Му Хэан попросил кого-то написать за него!

...

— Он сам не способен написать такие хорошие иероглифы!

...

— Использовать поддельные сутры для подношения богам — это величайшее кощунство!

...

Мозг Му Хэана гудел, повторяя эти слова снова и снова. Сегодняшний день принес ему слишком много потрясений. Сначала он опозорился, а затем... Он не понимал, как этот незнакомец из окружения князя Аня смог раскрыть его секрет. Ведь прошло уже несколько лет, и все было спокойно!

Теперь он начал паниковать, но заставил себя успокоиться.

— Клевета! Господин, у нас с вами нет вражды, зачем вы меня оклеветали?!

— Клевета ли это, можно легко проверить. Пусть господин Му напишет одну фразу.

— Я...

— Пишите.

Император приказал, и отказаться было невозможно.

Му Хэан дрожащей рукой взял кисть, в то время как в голове он отчаянно кричал:

«Система! Система! Помоги мне!»

«Система! Система!»

Но система не отвечала. Му Хэан огляделся и увидел, что все взгляды устремлены на него.

Примечание:

1. «Дадзя» (Величество): Те, кто смотрел «У Мэйнян», знают, что «Дадзя» — это обращение к императору в эпоху Тан, использовавшееся евнухами и наложницами. Мне очень нравится это обращение, поэтому я использую его, даже если это выбивается из контекста. На самом деле, хотя фон вымышленный, некоторые настройки заимствованы из эпохи Тан, потому что она мне очень интересна. Например, отца называют «Ее», старшего брата — «Да-гэ», мать-императрицу — «Нян-нян», а князей — «Да-ван» (это уж никак не вынести). Кстати, если я буду использовать эти обращения, вы меня не бросите?

<http://bllate.org/book/16715/1536187>